

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

КОМБАТ

Вырваться из «котла»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *П. Ильина*

Таругин, Олег Витальевич.

Т22 Комбат. Вырваться из «котла»! / Олег Таругин. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 288 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-699-87403-3

XXIII век. Хотя Земля живет в мире уже несколько поколений, Россия продолжает «держат порох сухим». И каждый выпускник Военной Академии должен пройти стажировку в прошлом, на Великой Отечественной, ибо научиться воевать по-настоящему можно лишь на этой войне...

1941 год. В тело молодого комбата Красной Армии десантировано сознание курсанта из будущего. Он примет боевое крещение на рассвете 22 июня. Его учебное задание: не просто вывести из «котла» свой батальон, но и предотвратить полное окружение советских войск в Белостокском выступе. Вот только на этих учениях стреляют не холостыми, а боевыми и умирают по-настоящему...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87403-3 © Таругин О., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

*Автор выражает
глубокую признательность за помощь
в написании романа всем постоянным
участникам форума
«В вихре времен»
(forum.atabrou.ru).*

*Отдельная благодарность
Борису Каминскому (Синицыну).*

Спасибо большое, друзья!

Автор считает своим долгом напомнить, что описанные в книге события отчасти выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Действующие лица романа и названия некоторых географических объектов также вымышлены, и автор не несет никакой ответственности за любые случайные совпадения. Имена некоторых командиров РККА изменены или вымышлены.

ПРОЛОГ

*Терра-3, далекое будущее,
за год до описываемых событий*

Пара «Ми-50КА» воздушного прикрытия прошли, казалось, над самой головой — неслышимые удары гравитационных двигателей отдались в груди неприятной вибрацией, словно выворачивающей тело изнутри. На самом деле до ударных гравилетов класса «космос–атмосфера» оставалось никак не меньше полусотни метров — спустись они еще ниже, вжимающимся в грунт чужой планеты бойцам штурмовой роты 42-го мотопехотного полка пришлось бы совсем плохо. Впрочем, ничего подобного произойти не могло: пилоты прекрасно знали, кто находится под ними. Система опознавания выдавала на забрала пилотских шлемов соответствующие отметки, подсвечивая своих зеленым светом, а противника — красным. Окажись боевые машины ниже допустимой высоты, бортовой компьютер выдал бы соответствующее предупреждение, принудительно перейдя на автопилот и не позволяя размазать «сухопутов» по поверхности мятежной планеты.

Заслонки оружейных отсеков убрались в корпус, и борта обоих «полтинников» озарились вспышками разгонных блоков стартующих ракет. Дымные шлейфы рванулись в сторону находящегося в полукилометре укрепленного пункта про-

тивника, и перспективу заволокло пронизанным огненными всполохами дымно-пыльным маревом. Взрывная волна вынесла остатки окон, сорвала крыши и разметала заборы у оказавшихся на директрисе удара заброшенных промышленных зданий; смяла собранные из металлопластиковых панелей приземистые ангары. В следующее мгновение пыльное цунами рванулось обратно, вбивая в пустые коробки складов и административных построек поднятый взрывом мусор и обломки. В полном соответствии с законами физики воздух стремился занять область пониженного давления, кислород в которой выгорел в тысячные доли секунды: два десятка выпущенных ракет были оснащены объемно-детонирующими боевыми частями.

«Пятидесятые» разошлись в стороны, разворачиваясь. Барабанные перепонки вновь неприятно вдавило: от гравитационной волны не спасал даже полугерметичный шлем штурмового комплекта третьего класса защиты. Но командир роты капитан Кобрин уже не обращал на подобные мелочи никакого внимания: на командирском планшете высветилась разрешающая атаку пиктограмма. Обозначающие противника отметки разом окрасились красным и оранжевым, причем последних оказалось меньше дюжины, и Сергей злорадно ухмыльнулся. Летуны отработали на отлично, коль из почти сотни рыл осталось всего десятков раненых! И это с первого захода! Конечно, кто-то наверняка успел укрыться в экранированных подземных убежищах, и потому система опознавания на борту висящего на низкой орбите разведчика их пока не видит, но уцелевших просто физически не может быть много — не батальон же тут засел? Да и летуны никуда не делись — набрали высоту и барражируют над районом, готовясь,

случись что, снова прийти на помощь. На второй залп у них боекомплекта хватит. Вот только когда штурмовая рота зайдет в пригород, смысла от авиаподдержки уже не будет: внутри БЧ даже самой умной «интеллектуальной» ракеты находится обычная глупая взрывчатка, для которой что свои, что чужие — все равно...

Коснувшись сенсора, Сергей активировал командирский канал:

— Всем номерам — атака по схеме «поселок». Разделиться, пропустить вперед броню. «Коробочки», встречаемся в квадрате «три», огонь по усмотрению. Четные, держать фланги. Индзащиту — в максимальный режим, батареи не экономить. Готовы? Начали!

В радиогарнитуре что-то почти неразличимо — похоже, где-то все еще работал вражеский комплекс РЭБ, забывая радиоэфир помехами, пробубнил командир танкового взвода, и приземистые туши бронемашин, отключив маскирующие поля, сорвались с места. Кобрин на всякий случай бросил взгляд на выводимые на забрало шлема данные: да нет, нечего и волноваться, подавитель у них слабенький, не мощнее второго класса, глушит только радиосвязь, да и то не дальше километра. Ну и хрен с ним, можно и без этого обойтись. Все, вперед, до разрушенного авиаударом укрепрайона всего метров пятьсот, не то что добежать — доползти можно.

С противником столкнулись, когда почти прошли полуразрушенный промышленный сектор: еще совсем недавно здесь располагалось хозяйство какой-то коммерческой фирмы, судя по обилию складских помещений занимавшейся логистикой. Полностью уничтоженные взрывами постройки не осматривали, без опаски продвигаясь дальше, —

в нагромождениях смятых ударной волной строительных конструкций не было ни живых, ни раненых, сканеры биоактивности показывали лишь неорганические материалы. На показания же термодатчиков Кобрин вовсе не смотрел: после удара гипербарическими боеприпасами вокруг оставалось полно очагов повышенной температуры.

Идущие первыми танки, как могли, расчищали путь, сминая обломки гусеницами и распихивая бронированными лбами. Порой они останавливались, получив с орбиты целеуказание, плавно ворочали приплюснутыми башнями и производили несколько выстрелов по известным лишь командирам бронемашин мишеням. Впереди вздымались могучие кусты разрывов: ОБТ типа «Т-114» вооружались не плазменными излучателями или малокалиберными электромагнитными скорострелками, а старыми добрыми гладкоствольными 152-мм пушками «5А103–2М» образца 2110 года. Орудие хоть и не новое, но по-прежнему вполне эффективное, особенно когда лупит, вот как сейчас, управляемой ракетой с объемно-детонирующей боевой частью.

В очередной раз отстрелявшись, «коробочки» двинулись вперед — и вот тут уцелевшие защитники опорного пункта проявили себя. Откуда именно стреляли, Кобрин не заметил, но вокруг одного из идущих в авангарде танков вдруг полыхнул сработавший силовой экран, принимая на себя энергию удара, но мощность вражеского боеприпаса оказалась выше, и боевая машина резко остановилась. Отметка на планшете изменила цвет на желтый, мигнула — и покраснела. Все, экипаж погиб, хоть танк так и не загорелся, видимо, сработала система пожаротушения. Вот только помочь танкистам это уже ничем не могло...

А дальше отвлекаться стало некогда: почти сразу же подбили вторую бронемашину, и тут же загрохотало со всех сторон. Отстраненно подумав, что противника отчего-то слишком много и все это напоминает классическую ловушку, капитан отдал приказ рассредоточиться. Пока бежал к примеченному укрытию — перевернутому близким взрывом погрузчику — и плюхался на брюхо за массивной кран-балкой, успел вкратце ознакомиться с тактической обстановкой, поступающей на внутреннюю поверхность забрала шлема. Обстановка в целом не радовала: за неполные десять секунд боя — минус две «коробочки» вместе с экипажами и трое раненых среди его парней, один, судя по интенсивно-оранжевому цвету отметки, тяжелый.

Три уцелевших танка взвода разошлись в стороны и с ходу врубались в развалины, укрываясь от огня портативных одноразовых плазмометов, дальних потомков РПГ XX–XXI веков. В отличие от прародителя это оружие было одинаково эффективно как против бронетехники, так и атмосферных летательных аппаратов или укрепленных огневых позиций. Двум «коробочкам» маневр удался, третьей повезло меньше — с первого попадания разбили ходовую: противник использовал что-то весьма современное, двух-, а то и трехконтурное, способное пробить силовое поле и оказать достаточное запреградное воздействие.

Рядом коротко польхнуло, раскидывая в стороны обломки и пыль, волна раскаленного воздуха впечатала капитана в искореженный остов погрузчика. Светофильтры шлема мгновенно потемнели, защищая глаза от вспышки, но Серега все равно непроизвольно зажмурился. Взвыли внешние сенсоры, показывая критическое повышение темпера-

туры и падение уровня защиты бронекompлекта на 40%. Ого, еще немного — и зажарился бы внутри, словно в микроволновой печи! Плазмой долбанули, суки, не пожалели заряда, будто он танк какой! Кто ж это такой меткий? А, вон кто — выбравшийся из развалин инсургент в почти таком же, что и у Кобрин, бронекостюме отбросил в сторону использованный тубус одноразового плазмомета и сдернул с захватов внешнего каркаса новый. Ну уж нет, тут хрен тебе!

Прицельная марка на посветлевшем забрале захватила цель, и капитан, довернув ствол, дал недлинную очередь из штурмовой винтовки, процессор которой был напрямую сопряжен с центральным чипом СУО его шлема. Оружие коротко завибрировало в руках — компенсатор штатной безгильзовки «АК-700» гасил отдачу больше чем на 80% — и противник, несколько раз судорожно дернувшись, опрокинулся на спину, выронив так и не поставленный на боевой взвод плазмомет. Готов, можно не проверять: попаданий 10-мм спецпатронов никакая индивидуальная броня не выдержит! Собственно, вон, и отметочка на дисплее покраснела — «орбита» подтвердила поражение цели.

Срезав очередью еще одного боевика, выскочившего на открытое место следом за товарищем, Кобрин сменил позицию. Вовремя: остов перевернутого погрузчика за спиной вспух огненным бутонем, развалившись на две пышущие жаром половины. Жарко полыхнули резиновые бандажки колес, взорвался, рассыпая искры, электродвигатель. Неподалеку еще раз оглушительно рвануло, заставив сработать демпферную систему шлема: то ли танк выстрелил, то ли по танку попали, заставив сдетонировать боекомплект.

Укрывающиеся среди руин бойцы роты тоже вступили в бой — противника хватало, со всех сторон грохотали гулкие выстрелы штурмовых «семисоток», практически беззвучно шипели, выплевывая заряд, плазменные винтовки, и резко хлопали преодолевающие звуковой барьер оперенные стрелки электромагнитного оружия. Как мило! Судя по отметкам на тактическом планшете, врагов оказалось немногим меньше, чем атакующих. Значит, все-таки засада. Похоже, ребятам из особого отдела будет чем заняться — эдакая зарубочка в памяти на будущее, — пусть поломают умные головы, откуда здесь столько солдат противника. И, самое главное, каким образом они оказались не замеченными сенсорами орбитального разведчика! По укрытиям сидели? Так ведь сканеры пробивают на десяток метров вглубь, и мощности разведка никогда не жалеет, попутно сжигая врагу всю неэкранированную электронику! Очень, знаете ли, странно...

— Нулевой, — раздался в гарнитуре запыхавшийся голос взводного-два, лейтенанта Дубровина. Связь оказалась на удивление хорошей, видимо, танкистам все-таки удалось угрохать вражеский «глушак», — здесь Второй, нахожусь левее на три—семь. Зажали нас, у них тут зенитная спарка на прямой наводке, головы не поднять. Укрылись за фундаментом разбитого склада, но бетон долго не выдержит, плазмой бьют. У меня два «трехсотых», один «двухсотый». Сбрасываю пакет данных, пусть «коробочка» с фланга обойдет, там должен быть проход. Прием?

— Принял тебя, секунду. — Капитан оценил обстановку, убедившись, что помощи от танкистов не будет: обе сохранившие мобильность бронемашины, отгрызаясь огнем башенных орудий, торо-

пливо отступали, не рискуя и дальше углубляться в лабиринт разрушенных строений. Судя по получаемым в онлайн-режиме данным, из внешней защиты у обоих осталась только активно-реактивная броня, а боекомплекты оказались ополовинены — ну еще бы, при такой-то интенсивности стрельбы! Твою мать!

— Второй, «коробки» не придут, вытащим вас сами, продержитесь еще пару минут. Со связи не уходить. Как принял?

— Принял, ждем.

— Первый — Нулевому, все слышал? Лови инфопакет. Выдвигайтесь, встречаемся на отметке «семь». Ударим одновременно, затем сразу отступаем на исходную, «коробки» прикроют огнем. Раненых оставить, подберем на обратном пути. Прием?

— Первый принял, начинаем по сигналу.

— Третий — Нулевому, отходите. Вместе с танкистами встретите нас в квадрате «ноль», на помощь не суйтесь, вызовите эвакуаторы для «трехсотых». Первый, все номера — вперед!

До зажатой огнем группы добирались с боем почти пять минут вместо обещанных двух: судя по всему, противник взломал криптозащиту канала связи и отлично знал, где они находятся и что собираются делать. Вот и еще работенка для товарищей контриков: каким образом это удалось, если коды менялись трижды в сутки?

В спину, как ни странно, почти не стреляли: противник, убедившись, что штурмовые группы прекратили продвижение вперед, скрылся в руинах. Похоже, инсургенты поняли, что федералы дальше в ловушку не полезут и отступят, и получили от неведомых командиров приказ уходить. Сергей злорадно ухмыльнулся: а вот тут хренушки,

сейчас вытащит ребят — и будет вам бо-ольшой сюрприз. Очень большой.

Добравшись до места, ударили с флангов одновременно с группой Третьего... вернее, попытались ударить. Поскольку зажавшая бойцов второй группы плазменная установка оказалась установленной в стационарном бетонированном капони́ре, окруженном двухконтурной силовой защитой, неведомым образом не попавшем под авиаудар. Да и пехотное прикрытие имелось, не меньше полутора десятков рыл, вооруженных ничуть не хуже самих пехотинцев. Так что близко подойти не удалось.

Укрывшись среди развалин, долбанули по противнику из подствольников штурмовыми гранатами. Довольно успешно долбанули — с первого же залпа порвали к такой-то инсургентской матери экранированные кабеля силового контура, после чего позиция оказалась практически беззащитной. К сожалению, только практически: навстречу рванувшимся в атаку «номерам» Кобрина ударили несколько электромагнитных пулеметов, и пришлось снова залечь — на такой дистанции бронеконтакты не держали разогнанных до нескольких звуковых вольфрамовых стрелок.

Сверившись с переданным «орбитой» обновленным пакетом данных, капитан, не сдерживаясь, выругался. Похоже, им не пробиться, грудью на пулеметы не пойдешь, не XX век на дворе. Вся надежда на Первого, есть шанс, что с его стороны не подготовлена столь горячая встреча. Но людей в любом случае положат немало. Хотя... есть вариант. Идиотский, конечно, вариант, командование его, если живым вернется, за подобное вздует по самые помидоры. Но иначе как пацанов вытаскивать?

— Воздух-1, ответь Кобре.